

СПЛЕТНИ и слухи интересуют многих, но далеко не многие в этом сознаются...

- Ну да, ну да... Просто более умные и хитрые люди это скрывают, а мне уже скрывать что-либо поздно. У меня уже нет времени врать, понимаете? Я должен быть все время в чистом, понимаете?... А у меня никогда по-настоящему не было времени предаться этой вождьенной страсти к болтовне. Раньше я ее стеснялся, и все какие-то творческие поиски меня отвлекали... А сейчас надо заботиться о ближних, и ближние надо тоже не слишком молоды, надо кого-то навещать в больницах, кого-то туда устраивать, искать докторов... Это надо делать, тут нет никаких вопросов, и отложить это невозможно. Но как было бы прекрасно быть молодым и поменьше этим заниматься! Ничего не делать, болтать, болтаться - это шикарное времяпрепровождение...

- А как вы оказались вчера на этой тусовке?..

- Видите ли, очень просто. Ее организаторы (кстати, близкие мне люди, я их когда-то немножечко спасал от исключения из комсомола и прочих неприятностей, поскольку они на каких-то советских праздниках, будучи студентами, слегка напились и вытащили откуда-то флаг СССР) заманили меня, сказав, что там будет Вася, то есть Василий Павлович Аксенов. А с Васей мы тоже очень близки, даже какое-то время жили у него в Вашингтоне, а когда он сюда приехал и оказывался без колес, я находил ему какой-то автомобиль... В общем, я не мог на эту тусовочку не пойти. К тому же они пообещали, что там будет очень вкусно. И там действительно были очень вкусные ростбифы, - правда, почему-то не было ножей, ну да ладно... Да и вообще... я же тусовщик.

- Тусовки вашего времени, наверное, сильно отличались от нынешних? Они ведь и назывались по-другому...

- Тусовка, по-моему, - шикарное слово. Очень хорошее, понятное, правильное. А что касается отличия... Надо иметь в виду, что мы были все нищие. В нашей театральной студии занимались 46 человек, и только у одного была отдельная квартира, у Саши Галича. Отдельная квартира на Малой Бронной. Я очень любил ходить к Саше в гости, потому что у него в ван-

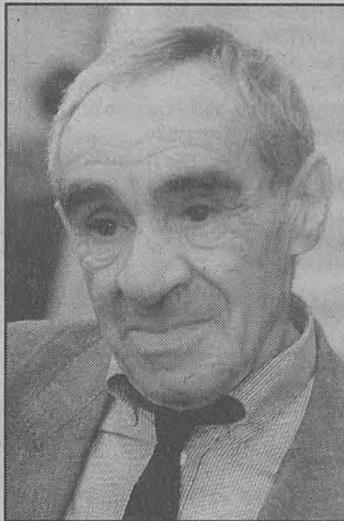
Аргументы и факты, 1994-№4, -с.7 Тусовщик Гердт

Мы увидели Гердта на ночной презентации, тусовке - называйте, как хотите, это мероприятие - по поводу открытия очередного модного заведения с зоологическим названием. Он был при бабочке и импозантнее многих. "Зиновий Ефимович, нам очень хотелось бы с вами встретиться и поговорить" - "И о чем же мы будем с вами разговаривать, деточки?.." - "О том, что вам сейчас интересно" - "Видите ли, мне... Мне сейчас больше всего интересны всяческие сплетни, слухи..." Гердт назначил нам встречу на следующий день.

ной стояла такая мисочка с кисточкой для бритвы. Его собственная кисточка, которую не надо было каждое утро приносить из комнаты в ванную и уносить обратно... Мы были голодны. Всегда. Тусовки, то есть вечеринки, проходили с бубликами, которые пекли на Малой Дмитровке и у Никитских. На 30 человек ставилось две бутылки вина сухого, грузинского, и все 30 человек были в прекрасном состоянии духа... Зато у нас всегда были поэты, все поэты были наши: Слуцкий, Коган, Самойлов... Из них, наверное, сейчас остался один Коржавин. Сегодня же их никто почти не помнит и стихов их не знает. Ходишь, иногда бормочешь их строчки, как... как немножечко городской сумасшедший. И, может быть, на наших вечеринках было больше любви. Ну вот был там вчера, помните, один парень - в косынке на голове, повязанной на манер Али-Бабы, и в каких-то не очень чистых шортах... Люди все в галстуках, а он - в шортах. Специально. Чтобы чем-нибудь выделиться. Ну а чем он может выделиться в месте, где все в смокингах?.. Конечно, шортами.

- На тусовках прежних времен разве не было таких мальчиков?

- Нет, что вы! Таких - не было. Были сти-

ляги, которые носили то очень широкие, то очень узкие брюки и, конечно, тоже хотели выделиться. Но тогда была идеология и власть, они шириной своих штанов противопоставляли себя целой системе, а не просто людям.

- Может, у сегодняшних больше комплексов?

- Может быть, может быть... Знаете, мне кажется, что на фоне неограниченных возможностей многие ощущают себя неуютно. Возможно всё. И это пугает. Появляется, по-моему, явный комплекс неполноценности... Впрочем, этот мальчик... Ну, в шортах, ну, чего-то не понимает пока... Ну что теперь делать?..

- В каком времени вам комфортнее?

- Я думаю, что в этом. Единственная у меня к нему претензия - то, что оно поздновато настало. А так оно прекрасно! Если бы еще как-нибудь укротить этих бандитов... Человек первые доллары заработал на торговле деньгами - и сразу покупает себе "Мерседес-600"! Я сорок лет за рулем, но теперь боюсь этих иномарок, особенно тех, что подороже. Как они ездят, это же невозможно передать! Какие там правила, что вы!.. И девочек, красивых, длинноногих девочек, оказывается, можно просто купить, как автомобиль. А вы представляете себе интеллигентного человека с купленной женщиной? В постели. Представляете себе, что он знает, что заплатил за это?! Да у него же просто ничего не получится! Это же нужно быть... пи-

текантропом. А называется это "давай заниматься любовью", называется этим же словом! Черт-те что... Нет, помните, была такая пьеса в Театре сатиры, "Четыре жениха" называлась, там Папанов играл такого ста-арого аксакала... или саксаула... и все говорил: "Вот в наше время, в прежнее время..." И наконец в третьем акте ему говорят: "Тебе что, новое время не нравится?!" - "Нет, - отвечает, - почему? Новое время мне очень нравится, и ни на какое другое, кроме прежнего, я бы его не променял!" Так и я иногда... А вообще-то мне очень интересно жить.

Яна ЗУБЦОВА,
Владимир МАРТЫНОВ
Фото Бориса Кремера